

Научная статья
УДК 316.624

СПЕЦИФИКА ПРОТЕКАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ КРЕДИТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Владимир Владимирович Орлов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, pallidum@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2972-5457>

Аннотация. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 2023 г. дезадаптивное финансовое поведение, в частности неспособность погашения долговых обязательств перед кредитными организациями, стало второй по распространенности причиной суицидов среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Как правило, заемные средства в указанных случаях привлекались не для решения жизненно важных задач, а для удовлетворения сиюминутных, неокупаемых потребностей. В большинстве случаев компульсивная покупка с привлечением заемных средств совершалась неоднократно, что свидетельствует о выработке определенного стереотипа поведения. Изложенное говорит о том, что дезадаптивное финансовое поведение можно рассматривать как форму аддиктивного процесса. Целью настоящего исследования стало выявление роли аддиктивного компонента в формировании и усугублении дезадаптивных финансовых установок у сотрудников уголовно-исполнительной системы. В статье описываются выявленные в ходе эмпирического исследования особенности протекания кредитомании как вида нехимической зависимости; показано, что финансовое поведение лиц, часто прибегающих к заимствованию средств, не всегда является формой аддиктивного поведения; доказываемость универсальность механизмов развития аддиктивных процессов, что обуславливает возможность перетекания кредитомании в иные формы зависимостей.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, кредитомания, кредитная зависимость, дезадаптивное финансовое поведение, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Орлов В. В. Специфика протекания аддиктивного процесса при кредитной зависимости (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 102–107.

Original article

THE SPECIFICS OF THE ADDICTIVE PROCESS IN CASE OF CREDIT DEPENDENCE (ON THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM)

Vladimir Vladimirovich Orlov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pallidum@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2972-5457>

Abstract. According to the information of the FPS of Russia, in 2023 maladaptive financial behavior, in particular, the inability to repay debt obligations to credit institutions, became the second most common cause of suicide among employees of the penal system. Moreover, as a rule, borrowed funds in these cases were attracted not to solve vital tasks, but to meet short-term, non-repayable needs. Moreover, in most cases, a compulsive purchase involving borrowed funds was made repeatedly, which indicates the development of a certain stereotype of behavior. The maladaptive financial behavior can be considered as a form of an addictive process. The purpose of this study was to identify the role of the addictive component in the formation and aggravation of maladaptive financial attitudes among employees of the penal system. The article describes the features of the course of credit addiction identified in the course of empirical research as a type of non-chemical dependence; it is shown that the financial behavior of persons who often resort to borrowing funds is not always a form of addictive behavior; the universality of the mechanisms of development of addictive processes is proved, which determines the possibility of credit addiction flowing into other forms of addiction.

Keywords: addictive behavior, credit addiction, credit dependence, maladaptive financial behavior, penal system

For citation

Orlov, V. V. 2024, 'The specifics of the addictive process in credit dependence (on the example of employees of the penal system)', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 102–107.

В 2023/24 учебном году автор этих строк осуществлял научное руководство написанием курсантом факультета психологии и probation Академии ФСИН России Т. В. Кравцовой выпускной квалификационной работы на тему «Психологические особенности сотрудников УИС, склонных к кредитомании: диагностика и коррекция». Данная тематика впервые была отражена в списке тем дипломных работ, в связи с чем и курсант, и его научный руководитель столкнулись с рядом затруднений.

Неожиданно, первым таким затруднением стало отсутствие четкого определения кредитомании (кредитной зависимости) и критериев, определяющих ее наличие у индивида. Достаточно констатировать, что в Международной классификации болезней (Международная классификация болезней 10-го пересмотра – МКБ-10 и Международная классификация болезней 11-го пересмотра – МКБ-11) таких определений нет, а кредит-

ная зависимость в самостоятельную нозологическую единицу не выделена. Соответственно, все остальные попытки терминологического наполнения понятия «кредитомания» отражают лишь частную точку зрения их авторов и не являются официальными, и даже общепринятыми.

Более того, ряд исследователей данной проблемы пытаются отождествить понятие «кредитная зависимость» с понятием «дезадаптивное финансовое поведение» [1], несмотря на то что многократный заем финансовых средств не всегда является формой аддиктивного поведения. При формировании выборки для эмпирического исследования такие лица (например, привлекающие заемные средства для осуществления длительного, дорогостоящего лечения) были из нее исключены.

На правах иллюстрации, не имеющей отношения к описываемому исследованию, но крайне показательной, автор не может не привести случай из собственного опыта. Жительница г. Рязани Алевтина Ивановна П., 1946 г. р., оказавшаяся в состоянии социального одиночества после смерти единственного сына, взяла несколько кредитов в различных финансовых организациях и упорно воздерживалась от их погашения. Она не скрывалась от сотрудников данных организаций и охотно шла с ними на контакт. Все это время платежи осуществлялись бессистемно и не в полном объеме. При погашении задолженности под давлением представителей организации-кредитора наблюдаемая тут же взяла новый кредит, назначение которого объяснить не смогла. Впоследствии наблюдаемая объяснила свое поведение тем, что боится умереть в одиночестве и у нее имеется убеждение, что пока у нее есть кредиты, по крайней мере, сотрудники финансовых организаций будут о ней помнить.

Таким образом, в случае Алевтины Ивановны П. наблюдаются все внешние признаки кредитной зависимости, однако таковой ее поведение не является, поскольку имеет парадоксальную мотивацию и не сопровождается присущими аддиктивному поведению изменениями психоэмоционального состояния.

Потерпел фиаско подход, заключавшийся в попытке свести наполнение термина «кредитомания» к буквальному пониманию – как болезненной зависимости от поведенческого паттерна, проявляющегося в виде повторяющихся эпизодов заимствования финансовых средств.

На выборке в количестве 40 сотрудников ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Краснодарскому краю (очно) и 42 сотрудников ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Свердловской области (заочно, методом электронного анкетирования) было показано, что ни один из них не испытывал изменения психоэмоционального фона от факта одобрения кредита как такового. Никем из респондентов обладание деньгами как физическим объектом не рассматривалось в качестве цели, то есть самостоятельным аддиктивным фактором это не являлось; «синдром скупого рыцаря» у изучаемой выборки отсутствовал.

Большинство респондентов (52 %) отмечали некоторое улучшение эмоционального фона при получении кредитных средств, однако четко определяли, что оно возникало не на контакт с выдаваемыми деньгами, а с появлением возможности реализовать некий ранее имеющийся замысел (как правило, в плане приобретения желаемой вещи). Данное улучшение эмоционального фона имело явно вторичный характер и определялось ожиданием (предвкушением) контакта с аддиктивным фактором. Аналогичное состояние было описано Ц. П. Короленко [2] на примере маргинальных личностей, страдающих алкоголизмом и вынужденных добывать средства на приобретение алкоголя попрошайничеством («стрелять бабки»). При сборе необходимой суммы, но еще

до приема алкоголя, у таких лиц регистрировалось улучшение настроения, повышение активности и т. п. Позже был установлен биохимический механизм данного явления – повышение эмоционального фона определяется выбросом нейромедиатора дофамина, который обеспечивает внутреннее вознаграждение не за совершение действия, а за намерение совершить действие [3–5] (ситуация, описываемая популярным выражением «праздник – это ожидание праздника»).

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Хотя получение кредита хронологически предшествует покупке, эмоциональный отклик на него вторичен. Само получение кредита нельзя рассматривать как самостоятельный аддиктивный фактор. Истинным аддиктивным фактором необходимо признать акт потребления, в котором заимствованные средства играют роль средства достижения контакта с аддиктивным фактором. В данном вопросе автор разделяет мнение А. А. Овчинникова с соавторами, категорично предлагающими рассматривать использование кредитов как форму аддиктивного поведения лишь в совокупности с актом импульсивной покупки [6, с. 84–88].

Именно этот парадокс приводит кредитомана в ментальную ловушку. Нормальная хронологическая последовательность: «заработал средства – оплатил вещь – приобрел вещь» при покупке в кредит нарушается и приобретает следующий вид: «приобрел вещь на не принадлежащие себе средства – заработал собственные средства – оплатил вещь в форме погашения кредита» [3].

В обеих схемах приобретение вещи является для приобретателя конечным этапом поведенческой стратегии. Однако при нормальной схеме она будет и финальным этапом финансовой цепи, тогда как при «кредитной» схеме у приобретателя сформируется ложное чувство ее завершенности. Для аддикта поведенческая стратегия завершается получением желаемого, а не полным расчетом за нее – понятия «приобретение» и «оплата приобретения» перестают соотноситься друг с другом. Г. И. Малейчук предложил для обозначения этого состояния емкий термин «прогностическая временная некомпетентность» [7].

При этом, чем сильнее негативные последствия такого приобретения (например, сложности с погашением кредита), тем сильнее понятия «приобретение» и «оплата приобретения» разводятся в сознании аддикта, вплоть до полной потери связи между ними. Возникает то, что Ц. П. Короленко назвал «мышлением по желанию», когда формально-логические умопостроения формируются таким образом, чтобы вытеснить из сознания реальную ситуацию.

Возникает порочный круг: чем сильнее сложности с погашением кредита, тем активнее попытки оправдать его наличие. Возникают логические химеры: «если бы мы не взяли кредит на свадьбу, то сейчас нашей семье бы не было»; «если бы мы не взяли кредит на поездку на море, мы бы всю зиму проболели» и т. п. Весьма часто в этих химерах фигурируют третьи лица, вовлечением которых в свои умопостроения аддикт пытается переложить с себя на других часть ответственности либо представить, что действовал из высших, гуманистических идеалов: «мы взяли кредит на поездку, чтобы детям показать мир»; «мы взяли кредит на поездку, чтобы мама от нас отдохнула» и т. п.

Приобретенная на кредитные средства вещь начинает наделяться несуществующими качествами, а роль ее в жизни приобретателя преувеличивается. В приведенных выше примерах поездка на море представляется уже не просто ординарным путешествием, а средством оздоровления семьи, интеллектуального обогащения детей и отдыха мамы.

Гиперболизирование значения вещи ведет к тому, что она начинает восприниматься как некая панацея, в том числе как средство устранения дискомфорта, вызванного наличием кредита. Появляется убеждение, что нивелировать негативные переживания можно совершением еще одной, аналогичной покупки. Она действительно приносит эмоциональную разрядку и кратковременное облегчение, но одновременно и запускает аддиктивный механизм по новому кругу.

Кредитная зависимость развивается по общим закономерностям развития аддиктивного процесса, описанным Ц. П. Короленко. Спецификой кредитомании как формы аддиктивного поведения является то, что непосредственно сам кредит, то есть обладание деньгами как физическим объектом, не является аддиктивным фактором. В большинстве случаев он рассматривается аддиктами лишь как средство достижения иной цели и только в этом качестве и вызывает кратковременное улучшение психоэмоционального состояния. Саму же разрядку приносит приобретение желанной вещи, вслед за чем у аддикта развивается ложное ощущение завершенности поведенческого паттерна. Позитивное событие (приобретение вещи) и негативное (погашение кредита) начинают разводиться в сознании, вплоть до утраты осознания связи между ними. Приобретенная вещь идеализируется; формой устранения фрустрации, связанной с погашением кредита, становится приобретение еще одной такой же вещи. Таким образом, кредитомания, сама являясь аддиктивным процессом, может спровоцировать развитие целого ряда вторичных зависимостей, по отношению к которым может выступать как следствием, так и причиной. Например, в первом случае кредитомания может развиваться вследствие игромании и потребности игромана в денежных средствах для продолжения игры; во втором – простимулировать развитие шопоголизма как канала расходования кредитных средств.

Список источников

1. Гріднева А. А., Коваленко Е. С. Психокоррекция дезадаптивных финансовых установок сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как факторов формирования кредитомании // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 5. С. 26–36. doi: 10.51522/2307-0382-2023-252-5-26-36.
2. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск : Наука, 1990. 224 с.
3. Шабанов П. Д., Лебедев А. А., Мещеров Ш. К., Павленко В. П., Стрельцов В. Ф. Роль дофамина в формировании эмоционального поведения // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2003. Т. 2, № 1. С. 23–45.
4. Ethan, S., Bromberg, M., Masayuki, M. & Okihide, H. 2010, 'Dopamine in motivational control: rewarding, aversive, and alerting', *Neuron*, iss. 68, pp. 815–834.
5. Westbrook, A. & Todd, S. Braver 2016, 'Dopamine does double duty in motivating cognitive effort', *Neuron*, iss. 89, pp. 695–710.
6. Овчинников А. А., Султанова А. Н., Сычева Т. Ю., Неустроева А. Ю. Изучение аддиктивных аспектов кредитозависимого поведения // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 2(95). С. 48–53.
7. Малейчук Г. И. Особенности психотерапевтической работы с клиентами с зависимой структурой личности // Журнал практической психологии и психоанализа. 2012. № 2.

References

1. Gridneva, A. A. & Kovalenko, E. S. 2023, 'Psychocorrection of maladaptive financial attitudes of employees of the penal system of the Russian Federation as factors in the formation of creditomania', *Bulletin of the penal system*, iss. 5, pp. 26–36, doi.org/10.51522/2307-0382-2023-252-5-26-36.
2. Korolenko, Ts. P. & Donskikh, T. A. 1990, *Seven paths to disaster: destructive behavior in the modern world*, Nauka, Novosibirsk.
3. Shabanov, P. D., Lebedev, A. A., Meshchero, Sh. K., Pavlenko, V. P. & Streltsov, V. F. 2003, 'The role of dopamine in the formation of emotional behavior', *Reviews of clinical pharmacology and drug therapy*, vol. 2, iss. 1, pp. 23–45.
4. Ethan, S., Bromberg, M., Masayuki, M. & Okihide, H. 2010, 'Dopamine in motivational control: rewarding, aversive, and alerting', *Neuron*, iss. 68, pp. 815–834.
5. Westbrook, A. & Todd, S. Braver 2016, 'Dopamine does double duty in motivating cognitive effort', *Neuron*, iss. 89, pp. 695–710.
6. Ovchinnikov, A. A., Sultanova, A. N., Sycheva, T. Yu. & Neustroeva, A. Yu. 2017, 'The study of addictive aspects of credit-dependent behavior', *Siberian Bulletin of psychiatry and narcology*, iss. 2(95), pp. 48–53.
7. Maleychuk, G. I. 2012, 'Features of psychotherapeutic work with clients with a dependent personality structure', *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, iss. 2.

Информация об авторе

В. В. Орлов – кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и probation.

Information about the author

V. V. Orlov – PhD (Medical Sciences), senior lecturer at the Department of psychology of professional activity, faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.